

КУЛЬТУРА И БЫТ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ В 1921–1925 ГОДАХ

В статье представлены исторические материалы и факты, рассказывающие об особенностях повседневной культуры и быта сибиряков в 1921–1925 годах.

Ключевые слова: демография, здравоохранение, номенклатура, жилищный вопрос, образ жизни, кинематограф.

A.G. Rogachev**CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF SIBERIAN PEOPLE IN 1921–1925**

The historical materials and facts telling about everyday culture and life peculiarities of the Siberians in 1921–1925 are presented in the article.

Key words: demography, public health, nomenclature, housing issue, lifestyle, cinematograph.

Основные социальные потребности людей всегда реализуются через их быт. Изучение культуры и быта первой половины 1920-х гг. в их единстве дает наиболее полное представление о социальных интересах сибиряков.

В быту обычно наиболее ярко отражается и проявляется культура общества, каждого конкретного человека и коллектива во всем их многогранном значении: и духовность, и материальная составляющая жизни. В определенных бытовых условиях люди работают. В быту по большей части реализуется их разнообразный досуг. Здоровый быт дарит человеку физическую крепость и бодрость, приятный досуг, хорошее эмоциональное состояние и настроение.

Дореволюционную Сибирь в меньшей степени затронула индустриализация с ее нетрадиционными для деревенской глубинки элементами быта. Индустриальные влияния распространились в основном вдоль железных дорог, в городах, вокруг приисков и шахт. Эти новейшие проявления культуры и быта резко контрастировали с сибирской патриархальностью. Земская реформа, которая привела в деревню в европейской части России врача, учителя и агронома, в Сибири началась только после февраля 1917 г. Городской быт в Сибири складывался на протяжении трех веков, но быт, связанный с процессами индустриализации, переходом крестьян в категорию промышленных рабочих, в 20-е гг. еще только начинал оформляться. Причем в немногочисленных промышленно развитых районах его формирование шло быстрее. Поэтому быт сибиряков в преобладающем большинстве своем в Сибири оставался крестьянским. Он был характерен и для многих жителей городов первой половины 1920-х гг.

В статье мы хотели бы рассмотреть социальные последствия существования традиционного быта и не всегда позитивные проявления нового быта и меры органов власти в Сибири по их преодолению в годы НЭПа.

Для понимания проблем переустройства быта в условиях советской власти нужно было знать численность сибирского населения, его национальную, социальную и возрастную структуру на Первом краевом съезде Советов Сибири докладчики говорили о восьми миллионах сибиряков. Но скорее всего их численность была занижена, так как ровно через год в декабре 1926 г. всесоюзная перепись дала по сибирскому краю цифру 11 млн человек. Большинство из них (9,6 млн) проживало в деревне, более 62 % составляла молодежь в возрасте до 25 лет. Среди крупных городов выделялись: Омск – 153 тыс. жителей, Новосибирск – 121 тыс., Томск – 91 тыс., Иркутск – 89 тыс., Барнаул – 70 тыс., Красноярск – 65 тыс., Тюмень – 50 тыс. По данным переписи, в Сибири жили почти 7 млн русских, более 800 тыс. украинцев, 320 тыс. белорусов и примерно 3 млн представителей других национальностей, в том числе коренных народов Сибири¹.

Сибирские партийные и сибревкомовские органы, как свидетельствуют источники, неплохо понимали те проблемы, доставшиеся от досоветского времени, которые требовали быстрого решения, чтобы новый «коммунистический» корабль не разбился о рифы старого быта.

¹ Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Ч. III. Сибирь: XX век: учеб. пособие. 3-е изд., испр. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. С.131–132.

Одной из таких проблем являлась проблема борьбы с болезнями и укрепления здоровья сибирского населения. Традиционно проблемы здоровья сибиряков веками решались путем естественного отбора более крепких человеческих особей. Детская смертность в сибирских деревнях оставалась весьма высокой. Тезис о большом и крепком здоровье сибиряка имел мифологический характер. В ответ на реплику А.С.Енукидзе из президиума Первого краевого съезда Советов Сибири «Климат здоровый» М.М. Лашевич ответил: «Климат здоровый, это правда, но болезней кругом сколько угодно. Поэтому, наряду с вопросом народного образования, стоит вопрос и о нашей медицине, здравоохранении... В Сибири только переселенческие больницы, ибо здесь никакого земства не было, а потому и в области народной медицины дело всегда обстояло хуже, чем в других местностях. Сейчас приходится колоссальнейшее количество населения на одну койку, такое количество, что больницы ни в какой мере удовлетворить этой нужды не могут, медицинского персонала в достаточной степени нет, медикаментами мы не удовлетворяем и половины потребностей»².

Заведующий Сибздравотделом, видный врач М.И.Баранов в своей речи на съезде отметил, что в дореволюционной Сибири в области здравоохранения только в городах имелись медицинские учреждения, открытые еще Переселенческим управлением. И в сибревкомовской Сибири состояние медицинского обслуживания в городской и сельской местности разительно отличалось. Если в городах одна больничная койка, в зависимости от административного уровня их подчинения, приходилась на 100–200–250 жителей, то в сельской местности на одно место в стационарной больнице в среднем по Сибири приходилось 2500 человек. Но в ряде мест эта цифра увеличивалась до 5–6 тыс. человек.

Для улучшения медицинского обслуживания сельского населения в 1925 г. был разработан специальный план строительства больниц в сельских районах. В случае реализации плановых заданий к концу 1926 г. на селе должны были появиться 24 больных участка, 26 амбулаторных участков, 340 больничных коек. Если до этого в среднем по Сибири одна больница приходилась на 44 тыс. человек, то после выполнения плана развития здравоохранения больница должна была приходиться уже на 38 тыс. Должна была значительно повыситься обеспеченность населения врачебным персоналом. По плану один врач должен был приходиться на 26 тыс. человек, а не на 32 тыс., как это было раньше. Однако реалистичность принятого плана вызвала сомнения, так как разработанные мероприятия не были в достаточной степени обеспечены финансовыми средствами³.

Безотлагательный характер мер по развитию здравоохранения в Сибири был обусловлен высоким уровнем заболеваемости населения и, что не могло не беспокоить, плохим состоянием здоровья молодого поколения. Впервые проведенное в 1924 г. массовое амбулаторное обследование выявило среди молодежи 38 % больных. Более тщательное изучение молодежного здоровья в 1925 году увеличило этот показатель до 45,4 %. Почти половина юношей и девушек страдала от тех или иных недугов. Можно заметить, что в регионе свирепствовали социальные болезни: туберкулез, сифилис и трахома. В среднем 25 % сельского населения региона было заражено сифилисом. Работа Красного креста и Красного полумесяца позволила создать в Сибири диспансеры и оказать в 1924 году помощь 75 тыс. человек.

Одной из причин массового распространения различных заболеваний было то, что, с одной стороны, сельские врачи в большинстве своем имели низкий уровень образования и квалификации, а с другой – они не пользовались доверием населения⁴. Этому способствовало и неэтичное отношение некоторых врачей к своим пациентам.

7 декабря 1923 года красноярская «Крестьянская газета» напечатала заметку селькора В. Голодного о том, что в селе Казачинском доктор Мингерт вместе с фельдшером активно собирают с крестьян муку и деньги. При этом какие-либо лекарства и лечение отсутствовали. А вот заметка «Профессор в деревне» рассказывала о том, что в деревне Карымской Частоостровской волости Красноярского уезда фельдшер Серебряков лечил «всех и всем», при отсутствии лекарств даже нашептывал заклинания на воду. Плату при этом новоявленный нетрадиционный целитель брал солидную⁵. По утверждению редакции газеты, в селе Балахтинском Ачинского округа шарлатаны делали женщинам аборт, подвергая их здоровье и саму жизнь смертельной опасности. 14 декабря 1924 года «Крестьянская газета» посоветовала доктору Корягину из

² Первый краевой съезд Советов Сибири. 3-9 декабря 1925 г. Стенографический отчет. Ч.II / сост. и науч. ред. И.А. Молетотов. Новосибирск, 1993. С.87.

³ Там же. С.115–116.

⁴ Там же. С.117–118.

⁵ Крестьянская газета. 1924. 4 января.

села Ольгино Красноярского уезда перестать крыть «матом» как своих подчиненных, так и посетителей, будь то мужчина или женщина⁶.

Опасным для женского и мужского здоровья и для общественной нравственности в 20-е гг. оказалось такое социальное явление, как проституция. На фоне улучшения материального положения населения, появления отдельных лиц с большими деньгами эта специфическая профессиональная деятельность некоторых советских гражданок процветала в городах Сибири, промышленных районах и больших придорожных селах. Для борьбы с венерическими и другими болезнями еще в 1920 г в Томске, Омске и Иркутске были созданы специальные диспансеры по социальным болезням. В декабре 1924 года в Красноярске было проведено специальное губернское совещание по борьбе с проституцией. Оно создало особую комиссию для изучения и решения этой пикантной проблемы⁷.

В целях оздоровления населения в Сибири были приняты меры по обеспечению сибиряков необходимыми лекарствами. В Енисейской губернии фармацевтическое управление в конце 1924 года усилило массовое плановое снабжение медикаментами через сеть потребительских первичных кооперативов. В это же время в Красноярском уезде отдел здравоохранения провел чистку медперсонала уездных больниц и сельских лечебных пунктов от профессионально непригодных кадров⁸.

Большое содействие охране здоровья сибиряков и подготовке профессиональных врачей и другого медперсонала органам власти оказывали медицинские общества Сибири. Первое из них – «Общество врачей Восточной Сибири» было основано врачами Вейрихом и Кинестом еще в 1858 г. В 1883 году возникло «Омское медицинское общество», в 1886 году появилось «Общество врачей Енисейской губернии» в Красноярске, а в 1889 году «Общество естествоиспытателей и врачей» в Томске. Медицинские общества разрабатывали научно-практические вопросы здравоохранения, изучали местную заболеваемость, организовывали медицинские учреждения в интересах всего сибирского населения⁹.

Благодаря принимаемым мерам по обследованию населения, развитию системы медицинского обслуживания, обеспечению больных лекарствами, уровень заболеваемости по ряду болезней, особенно эпидемиологического характера, стал снижаться. В 1923 г. заболеваемость тифом и дизентерией по сравнению с 1921 годом сократилась в 3 раза.

Это свидетельствовало о том, что заканчивалась целая полоса в истории сибирского здравоохранения, характеризовавшаяся необходимостью проведения экстренных противозидемических мер ради спасения людей. После некоторого количественного спада стала расти сеть лечебных учреждений, значительно усилилась специализированная медицинская помощь. Теперь руководящим социальным лозунгом управления медициной стал следующий призыв: «от борьбы с эпидемиями – к оздоровлению труда и быта населения». Он стал ведущим для губернских совещаний и съездов медиков Сибири в 1923–1924 годах. Особенно важным стал III Сибирский съезд здравотделов в марте 1924 года, в котором деятельное участие принял нарком здравоохранения СССР Н.А.Семашко. Съезд оказал решающее влияние на перестройку медицинского дела в сторону профилактического направления. На помощь отделам здравоохранения пришли хозяйственные организации и профсоюзы¹⁰.

В середине 20-х гг. для сибирских рабочих и крестьян стало более доступным курортное и санитарное лечение. «Крестьянская газета» 19 сентября 1925 г. опубликовала письмо крестьян и крестьянок, представителей различных регионов СССР, отдохавших на курорте на сибирском озере Шира. Новые, невиданные до 1917 года, курортники искренне благодарили за хорошую работу медицинский персонал и администрацию курорта. Развитие в Сибири получила и специальная лечебная физкультура.

В Томске был создан Институт физических методов лечения. Большую роль в развитии курортов и лечебных институтов сыграли профессора и врачи Томска, Иркутска, Омска и других центров и районов Сибири. Это – М.Г.Курлов, М.П.Михайлов, К.Н.Завадский, В.С.Пируцкий, А.К.Виноградов, Я.З.Штамов и другие. В Иркутске, Томске, Красноярске были организованы бактериологические институты и противочумная лаборатория. Подобные учреждения затем стали создаваться и в других городах. Число санитарных врачей в Сибири по сравнению с 1913 годом к середине 1920-х годов возросло в 10 раз. В деле развития здравоохранения в это время важную роль сыграли врачи-организаторы Д.И.Глебов (Томск),

⁶ Там же. 1925. 18 августа.

⁷ Красноярский рабочий. 1925. 1 января.

⁸ Там же.

⁹ Сибирская советская энциклопедия. Т. III. Новосибирск, 1932. С.359.

¹⁰ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, 1968. Т. IV. С. 277.

А.А.Корчагин (Иркутск), М.И.Баранов (Новосибирск), П.Т.Приданников (Омск), В.Б.Кульвановский (Алтай) и другие¹¹.

Важно заметить, что партийные органы Сибири особо заботились о здоровье и материальном благополучии коммунистов. Так, на основании решения XI съезда РКП(б) при Енисейском губкоме в июле 1922 года была создана комиссия содействия членам РКП(б). Материальные средства спецкомиссии складывались из отчислений от зарплаты самих коммунистов, различных платных концертов, театральных спектаклей, коммунистических субботников, а также дополнительных добровольных взносов от членов и кандидатов в члены РКП(б) вещами, продуктами и деньгами. Комиссия также оказывала помощь пролетарскому студенчеству, которое имело соответствующее задачам и интересам партии социальное происхождение¹². В крайнем случае, поддержку могли получать особо преданные студенты из числа служащих и крестьян.

Помощь пролетарскому студенчеству оказывалась постоянно. В начале января 1925 года Красноярский городской Совет постановил провести с 3 по 10 января «Неделю помощи студенчеству». В эти дни на все билеты, продаваемые клубами «Красный Октябрь» имени А.И.Рыкова, имени Карла Либкнехта, домом Просвещения, 1-м и 2-м театрами, кинематографами АРС и «Лотто», производилась наценка в 5 копеек. Все собранные деньги предполагалось передать Губернскому студенческому бюро¹³.

Особая забота органов власти проявлялась о здоровье партийных чиновников и партийных функционеров. Действительно, в их работе имелись проблемы, порожденные политикой НЭПа. Многие руководители различных уровней в Сибири восприняли эту политику как поражение. Отсюда и нервная истерия, повышенная возбудимость, различные неврозы.

Партийные органы строго следили за тем, чтобы специальные путевки на курорты доставались только коммунистам. Управляющий делами ЦК РКП(б) И.К. Ксенофонтов в письме в адрес Сиббюро ЦК РКП(б) 19 июня 1922 года подтверждал, что на курорты отправка «на койки партработников» беспартийных жен, детей, членов семей воспрещается. Требование ЦК продублировал своим распоряжением губкомам секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиор¹⁴.

В сфере внимания органов власти была забота об отдыхе и здоровье детей. Курьезный, но добрый по своей природе случай произошел в Красноярске в 1924 году. Здесь председатель Красноярского городского Совета Трофим Прохорович Дзюбенко, бывший рабочий-слесарь, человек в возрасте 35 лет, с начальным образованием, своим волевым решением перерасходовал значительное количество денег из бюджета городского народного образования на отправку больных детей на курорт озера Шира. Депутаты горсовета с легкой душой простили «растратчика» и списали деньги на общие расходы¹⁵.

Таким образом, борьба с социальными и другим болезнями разных возрастных категорий населения Сибири, развитие системы здравоохранения, создание условий для лечения и отдыха трудовых слоев населения было одним из важнейших направлений деятельности Сибревкома по формированию нового быта. Вместе с тем следует подчеркнуть, что проводимая в этом направлении политика имела явно выраженный классовый характер с ориентацией на пролетарские слои населения.

Другим направлением формирования нового быта была деятельность по решению жилищной проблемы населения на новых началах. У сибиряка, в силу местного сурового континентального климата, потребность в жилье всегда являлась насущной и острой. В первой половине 1920-х годов действовал классовый принцип распределения и оплаты жилья. Наряду с явными преимуществами для членов коммунистической партии и управленцев некоторые льготы получали городские рабочие. Возникли комиссии по улучшению быта рабочего класса. Они «уплотняли» относительно малонаселенные квартиры, выселяли из заводского жилья посторонних лиц. В силу перенаселения многие квартиры теперь становились на долгие десятилетия коммунальными, вместе со всеми атрибутами такой совместной жизни. Но «коммунхоз» был весьма далек от коммунизма, т.е. от идеальных условий развития каждого индивидуума. Подобный быт вызывал мечту о собственном отдельном домике. Благоустройство коммунальных квартир с удобствами во дворе тоже желало много лучшего. А строить новое жилье оказалось пока не на что.

¹¹ Там же.

¹² ЦХДНИ КК. Ф.2. Оп.1. Д.6. Л.7.

¹³ Красноярский рабочий. 1925. 4 января.

¹⁴ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гуманитар. ин-та, 1995. С.98.

¹⁵ Бердников Л.П. Вся красная власть: очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993). Факты, события, люди. Красноярск: Кн.изд-во, 1996. С.94.

В условиях хронической нехватки жилого фонда широко применялся и метод «чисток» жилья от «нетрудового элемента». Так, Енисейский Губкомитет содействия жилищкооперации в январе 1925 г. потребовал переоформить жилищное товарищество «Работник», предложив предварительно исключить всех социально чуждых квартиросъемщиков из состава будущего общества¹⁶. Жилищные кооперативы распускались и создавались. Примечательно, что Красноярск стал первым городом, где в 1924 г. появилось шесть жилищных кооперативов. К концу января 1925 года в Красноярске возникло жилищное товарищество «Енисейский водник»¹⁷. Его профессиональная специализация четко отразилась в названии.

Осенью 1923 года острый жилищный кризис наблюдался в Минусинске, где многие рабочие вынуждены были жить под навесами, на сеновалах и в амбарах. Жилищный отдел местного Совета находился в состоянии спячки, отсутствовал какой-либо учет городской жилплощади. Жилье в городе не строилось, имеющееся постепенно приходило в полную ветхость, жилищные товарищества отсутствовали. Для снижения нехватки жилья для наемных работников владельцам жилплощади в условиях НЭПа было разрешено сдавать ее в аренду. Но квартирные хозяева сотрудничали, как правило, с нэпманами, которые могли заплатить достаточно высокую цену за жилье¹⁸. Одновременно создавались жилищно-арендные и даже жилищно-строительные товарищества¹⁹.

Историк Е.В. Демчик отмечает, что в середине 1920-х годов большинство городских предпринимателей-нэпманов в Сибири имели собственные жилые дома. Средний состав семей предпринимателей отличался от других слоев сибирского городского населения. Семья «хозяев с наемными рабочими» в среднем состояла из 4,18 человек, «хозяев без наемных рабочих» – из 4,35 человек, в то время как средняя численность семьи в городах Сибири равнялась 3,74 человек. Жилищные условия предпринимателей по пространственным меркам мало отличались от условий, в которых жили другие городские семьи. В Новосибирске, например, в среднем на одного жителя приходилось 4,4 кв. метра общей площади, а на одного представителя социального слоя «новой» буржуазии соответственно 5,3 кв. метра²⁰.

Социальные интересы и потребности нэпманов имели свой определенный стиль внешнего проявления. По манерам поведения большинство представителей предпринимательской среды, по утверждению автора первой половины 1920-х гг. Н. Архангельского, составляли «нэпманы-демократы» – «юркие, жадные, крепколобые и крепкоголовые парни, которым воздух базара был полезнее и прибыльней атмосферы кафе... а «нэпманы благовоспитанные», – по описанию того же автора, – в американских котелках и штиблетах с перламутровыми пуговицами совершали свои сделки в ресторанном полумраке, где «тонкий разговор велся на тонкой деликатности»²¹.

В результате длительных военных столкновений, начиная с 1914 года, изменялись пропорции между количеством мужчин и женщин в сибирской деревне. Определенный дефицит мужского населения, падение старых социальных запретов и установок порождали иногда недопустимый в прежние времена разгульный образ жизни. Увеличивалось число одиноких, свободных женщин: «брошенок», «отходок». Для молодежи, мужской, да и женской ее части, российская революция принесла не только жажду знаний, но и склонность к проведению гулянок.

Последнее увлечение оказалось связанным с повсеместным широким употреблением алкогольных стимуляторов, чаще всего – в виде самогона. Освобождение от религиозной «сивухи» компенсировалось расширением потребления традиционной сивухи. Однако ее употребляли уже совсем нетрадиционно: по всякому поводу и без него, мужчины и неотстающие от них женщины. Масштабы пьянства в Сибири приняли в первой половине 1920-х годов гигантский характер.

В свое время В.И. Ленин рекомендовал противопоставить духовной «поповской» и «жидкой» алкогольной сивухе искусство кинематографа. И судя по архивным данным, в первой половине 1920-х гг. кино прочно вошло в сферу социально-бытовых интересов горожан. В сельскую местность кино пришло позже. Кино в сибирском городе имело постоянную привлекательную рекламу в печати. Так, 8 января 1925 года «Красноярский рабочий» представил новый фильм «Красные дьяволята» как киноповесть о махновщине в 2 сериях «с живописными видами крымского побережья». В Доме работников просвещения

¹⁶ Красноярский рабочий. 1925. 3 января.

¹⁷ Там же. 30 января.

¹⁸ Там же. 1923. 3 октября.

¹⁹ Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск: Буква, 2003. С. 306.

²⁰ Демчик Е.В. Социальный состав предпринимательских слоев городского населения Сибири (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г.) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 1999. С.161–162.

²¹ Там же. С.162.

картину сопровождал струнный оркестр, который играл и в антрактах. В этом же клубе впервые в Красноярске была показана киноплёнка с первым в мире неигровым кино²². Подробная и систематическая реклама в газетах подтверждает также факт интереса сибиряков к театральному искусству, драматическому и оперному.

В целом социальные бытовые интересы сибиряков отражали весь спектр их наиболее жизненных потребностей. Здесь в первой половине 1920-х гг. в условиях НЭПа происходили глобальные сдвиги. Удалось в значительной степени улучшить санитарную обстановку в регионе, хотя многие проблемы со здоровьем населения, особенно молодежи, решались трудно и медленно. Жить людям стало несколько спокойнее, здоровее и намного веселее. Однако досуг часто связывали в городе и в селе с постоянными сильными алкогольными возлияниями. К сожалению, с тех пор эта традиция, противоречащая подлинным социальным интересам сибиряков, прочно закрепилась.

Итак, в Сибири развитие духовных и культурно-бытовых интересов людей проходило достаточно интенсивно, но имело свою специфику. Особое геополитическое и экономическое положение региона, его вековая история, как места каторги и ссылки, порождали более сильную, чем в европейской части страны, конфликтность интересов. С другой стороны, многие насущные духовные потребности и материально-бытовые нужды здесь в условиях послевоенной разрухи и коммунистических экспериментов из-за нехватки кадров и товаров также было гораздо труднее своевременно удовлетворить.

Решение социально-бытовых вопросов не только декларировалось и проецировалось на «светлое революционное будущее». Удалось остановить массовые эпидемии и несколько подправить здоровье сибиряков в лучшую сторону. По крайней мере, ликвидировать проблему быстрого вымирания большинства населения. Это население в условиях НЭПа оказалось разделенным на определенные социальные страты по уровням дохода, по зажиточности и бедности. Налицо был переход от уравниловки периода «военного коммунизма» к распределению по количеству и качеству труда.

Интересы партийных и советских чиновников удовлетворялись в тот период более тщательно и в материальном плане. Жилье, столовые, одежда, обувь, мануфактура – по всем этим позициям снабжение номенклатурных и примыкающих к ним работников осуществлялось в первую очередь, и на возможно более высоком уровне. Здесь возникли социальные противоречия, хотя они преодолевались целенаправленной системной пропагандой, альтернативой которой были только традиционные слухи о том, кто, как, а также за чей счет живет. Главное заключалось в том, что НЭП в условиях своего «пика» эти конфликты объективно гасил. Почти каждый заметный социальный слой населения Сибири рассчитывал в дальнейшем улучшить свое духовное и материальное развитие и в целом, так или иначе, поддерживал советскую власть.

²² Там же. 1925. 17 января.